

К 80-ЛЕТИЮ В.А. ЯДОВА

Редакция журнала сердечно поздравляет Владимира Александровича Ядова с 80-летием. Самое главное, чего мы ему желаем, это здоровья и сохранения творческой энергии. Достигнув вершин признания в социологическом сообществе, воспитав десятки докторов и кандидатов наук, опубликовав сотни научных работ, любой другой на его месте перешел бы к размеренной профессорской жизни. Но Владимир Александрович и сейчас находится на переднем крае науки, которым определяется ее развитие и где решающую роль играет непрерывный поиск научной истины.

Рубрику открывает статья В.А. Ядова. Публикуя ее, редакция с согласия Владимира Александровича обратилась к коллегам, попросив критически ее прокомментировать. Автор надеется, что дискуссия будет иметь продолжение, и обещает в случае получения новых комментариев непременно принять в ней участие — уже вне роли юбиляра.

В.А. ЯДОВ

К ВОПРОСУ О МАКРО-МИКРО ДИЛЕММЕ В СОЦИОЛОГИИ

Почему юбиляр выбрал эту тему

Моя коллега по журналу и главный его мотор Лариса Козлова сказала: «Владимир Александрович, может, напишете статью в юбилейную рубрику?». Согласился я тут же, а усевшись поудобнее за компьютером, стал соображать. Ситуация деликатная: редакторы журналов традиционно в нем публикуются. Юрий Левада каждый номер журнала открывал своей статьей. Но чтобы редактор публиковал себя в рубрике собственного юбилея, такого я не знаю. Знаю другое. Овсей Шкаратан, основатель и бессменный редактор замечательного междисциплинарного издания «Мир России», в свое семидесятилетие не

Ядов Владимир Александрович — доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследований социальных трансформаций Института социологии РАН. Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, строение 5. Телефон: 125–79–20. Факс: (095) 719–07–40. Электронная почта: yadov@isras.ru

только ничего в нем не опубликовал, но со всей семьей сбежал из российской столицы в Мадрид¹.

Можно выступить с научным докладом в аудитории коллег, собравшихся на юбилейное торжество, как это сделали мои друзья Татьяна Заславская или Андрей Здравомыслов в свое семидесятилетие. Но что поведать читателю журнала в «формате» научного резюме профессиональной жизни?

Мне кажется, что макро-микро проблема есть именно та, о которой стоит сказать в данном случае. Она пронизывает всю мою социологическую биографию. Начну с того, что в социологической лаборатории Ленинградского университета мы вместе с Андреем Здравомысловым и другими коллегами пытались освоить тонкости методологии полевого исследования. То, что сегодня называют количественной социологией, представлялось мне единственно достойным внимания, равно как единственно научной теорией, как язвил Гидденс, западные социологи полагали структурный функционализм Парсонса-Мертонна. И когда в 1963 г. открылась возможность выезда для стажировки за железный занавес, наш ректор Данилыч² предложил мне отправиться в один из американских университетов, а моему другу Юрию Асееву — в Англию. Асеев успешно работал в исторической проблематике и к тому времени уже опубликовал раздел в книге И. Кона по истории западной социологии. Но Юрий уговорил поменяться адресами, потому что в своих работах разоблачал «буржуазную философию», в частности Карла Поппера, в то время ректора London School of Economics (LSE), и встречаться лицом к лицу с объектом критики желания не испытывал. Я не мог отказать другу и отправился в Британию³. В Манчестерском университете, куда я попал по распределению советских стажеров Британским советом, меня «замучил» проф. Рональд Франкенберг, социоантрополог. Я сбежал в

¹ Овсей попросту исчез. Дома телефон молчит, на кафедре Вышки — милый голос: «Овсей Ирмович в Испании». Мадрид — резиденция МСА. Звоню Иоланте Барлинской, давнему секретарю ассоциации, и через 10 минут она сообщает телефон отеля, где зарегистрировался Шкаратан. Звоню в отель. Портъе: «Do you know, Segnor, what is the time now?». — Я говорю, что «примерно ноу» — на два часа меньше московского. А этот обалдуй произносит: «There is the time of *siesta*, Sir», — и бросает трубку. Овсей (он был со всей семьей, включая любимую дочь, умницу Машку, которая тогда приехала из Америки) сиесту не соблюдал, и я через пару минут смог сказать ему все, что о нем думаю.

² Академик Александр Данилович Александров.

³ Будучи в LSE, я удостоился традиционного чаепития иностранных студентов за столом с ректором Карлом Поппером в его очень скромном кабинете. Помню, что первое издание «Open Society» Поппера заполняло чуть ли не всю витрину университетского книжного магазина.

LSE к социопсихологу Хильде Химмельвайт, у которой многому научился⁴, но в основном сидел в библиотеках и штудировал американцев.

Количественную методологию удалось прилично освоить. «Качественники» же появились у нас в период постперестройки. Я их не понимал. Не понимал и их увлечение феноменологами. И не только я, большинство, если не все из моего поколения социологов⁵. Лишь в последние годы мы в отделе, которым сегодня руководит Елена Данилова, стали интенсивно использовать биографические и подобные интервью не в качестве простой иллюстрации к статистикам массовых опросов (интервью использовали и в проекте «Человек и его работа»), но в качестве основного источника данных по проблеме.

Никак не удавалось более или менее органично совместить макро-микро анализ и интерпретацию данных. Какие-то обрывочные конструкции приходили в голову, но не более. Помогли два обстоятельства: работа по проекту «Челноки», о котором — ниже, и занятия со студентами. Челноков 90-х годов мы избрали в качестве тех «агентов», которые

⁴ Благодаря Хильде Химмельвайт (Himmelweit) я сделался вполне профессиональным социопсихологом и горжусь признанием таковым в обществе психологов (при создании Европейской ассоциации экспериментальной социальной психологии в 1965 г. из советских на учредительное действо были приглашены А. Леонтьев, Г. Андреева, И. Кон и Ядов. В разные годы мы были в составе руководства ЕАЭСП). Однако в связи с Химмельвайт у меня случился казус при защите докторской диссертации. Я во вступительном слове, как и положено по традиции, выразил благодарность своим учителям, включая проф. Химмельвайт — выдающегося германского социопсихолога, бежавшую в Англию при Гитлере. ВАК затормозил утверждение ученой степени по причине «сомнительности» научных наставников диссертанта. Пришлось ехать в Москву и объясняться. Я напирал на антифашистскую позицию Хильды, поскольку упоминание ее академических заслуг тогдашними нашими философами вызвало бы прямо противоположный для соискателя результат голосования. Замечу также, что и социальная психология как особое направление в то время решительно отвергалась мэтрами советской психологии, так как психология не может быть НЕ социальной. Потребовались немалые усилия Галины Андреевой, Евгения Кузмина, Бориса Парыгина и автора этой статьи, чтобы добиться признания социальной психологии в статусе ВАКовской дисциплины.

⁵ Здесь грешно было бы не сказать о статье В.Н. Шубкина в «Новом мире», в которой он писал, что социология не способна ни описать, ни объяснить, что происходит с личностью человека в его социуме. Владимир Шубкин писал тогда, что социолог должен использовать приемы журналистики. Я же, будучи адептом «истинной», то есть позитивистской социологии, выступил с публичной критикой позиции Шубкина, что, впрочем, никак не сказалось на наших дружеских взаимоотношениях.

наиболее явно побуждали власти к приведению законодательства в соответствие с рыночной экономикой. И следовало как-то внятно объяснить самому себе, почему в лекциях я почти не затрагиваю теории феноменологов. Тогда я обратился к истории расхождения путей макро-теоретиков и конструктивистов и под иным углом зрения вернулся к работам тех и других. И вдруг, что называется, осенило⁶, я совершенно четко увидел, что макро- и микро-аналитики идут навстречу друг другу, сами того не осознавая. Написал новый раздел для второго издания лекций под названием: «Проблема “макро-микро” в теории и программировании эмпирического исследования», в январе выступил с этим на симпозиуме в Шанинке, отправил текст двум коллегам и убедился, что не стыдно опубликовать его в журнале для социологов, что и делаю.

Макро- микро-теоретики движутся навстречу друг другу

Хорошо известно, что в период Великой депрессии в 30-е гг. минувшего века, Чикагская социологическая школа привлекла всеобщее внимание социологического сообщества. Аномия решительно всех социальных институтов обнаруживала непригодность рациональных построений Парсонса для анализа социального хаоса. Зато чикагские феноменологи в этой ситуации оказались во всеоружии. К тому времени они накопили солидный опыт изучения эмигрантов (У. Томас и Ф. Знанецкий), жителей трущоб (Р. Парк) и других не встроившихся в общественные структуры групп населения.

Спустя время, экономический кризис миновал, микро-макро раскол в социологической теории, напротив, обострился. Концептуально не удавалось свести в некую стройную теорию социально-структурные интерпретации социальных проблем и наблюдения реальных повседневной жизни людей. Микро-макро дилемма в теории продуцировала методологический раскол на сторонников так называемого количественного и качественного подходов. Недоставало, если использовать выражение Дж. Тернера, «сенситивных понятий», то есть категорий, наиболее чувствительных к эмпирическим данным⁷. Данные массовых статистик давали основания для заключения о динамике социальных процессов и слишком скудную информацию для понимания происходящего. Наблюдения и рассказы людей проясняют мотивацию их действий, но не позволяют судить о соотношении, представленности в обществе интенций различных групп и слоев населения.

⁶ «Прозрение» (если, конечно, это прозрение), явилось при чтении лекций Вадима Волкова и Олега Хархордина (см.: Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в СПб., 2008).

⁷ Тернер Дж. Аналитическое теоретизирование // Теория общества / Под ред. А. Филиппова. М.: Канон-Пресс, 1999. С. 103–157.

В последние десятилетия, я думаю, в теоретической социологии имеет место примечательный процесс, значимость которого еще не от-рефлексирована по достоинству. Наметились признаки интеграции в теории и методологии исследований макросоциальных процессов и повседневной жизнедеятельности людей. В научном аппарате теоретиков активистского направления понятия социального субъекта, агента занимают главное положение, а понятие практик — как раз то, что обладает свойствами сенситивности в академическом тезаурусе макротеоретиков и феноменологов. Вошел в оборот термин «миксметодология» — совмещение количественного и качественного анализа. Не есть ли это признак преодоления разрыва между макро- и микро-социологией? Приведу аргументы в пользу утвердительного ответа на вопрос.

Аргумент с позиций макротеоретиков. В теории социального становления (Social becoming)⁸ Петр Штомпка предпринял успешную попытку интегрировать идеи классиков «онтологистов», представителей интерпретативного и феноменологического направлений и концептуальные подходы современных теоретиков активистского направления, видным представителем которого он выступает. Автор выделяет три уровня социальных процессов и три состояния социального становления⁹.

Высший уровень тотальности — это структуры. Они динамичны и рассматриваются как эмерджентные межсубъектные сети. Это означает, что они автономны по отношению к агентам и способны раскрывать себя неожиданным образом. Действия агентов, оперирующих структурами, полностью не предопределены ими, относительно независимы и могут в принципе противостоять структурам (инновации, протест и т. п.). Нижний уровень (уровень индивидуальности) образует деятельность агентов, систему, последовательность их действий.

Средний же уровень (уровень реальности) социальных процессов в теории Штомпки — ключ к пониманию социального становления. Здесь, он подчеркивает, верхний и нижний уровни смыкаются и представляют собой двойственное целое — «интерфейс», в компьютерной терминологии. Дуальность структурных свойств социальных систем рассматривается Гидденсом одновременно «и как средство, и как результат практики, которую они организуют, попеременно опираясь друг на друга»¹⁰, а дуализм агентов, поясняет Штомпка, «можно рассматривать по принципу комплиментарности, имея в виду, что

⁸ Sztompka P. Society in action. The Theory of Social Becoming. Cambridge: Polity Press, 1991.

⁹ Штомпка П. Социология социальных изменений: Пер. с англ. / Под ред. В. Ядова. М.: Аспект-Пресс, 1996. С. 268–276.

¹⁰ Giddens A. Central Problems in Social Theory: Action, Structure and Contradiction in Social Analysis. London: Macmillan Press, 1979. P. 69.

«свойства агентов являются и продуктами структур, и ресурсами для их построения»¹¹.

«Мы не найдем, — заключает Штомпка, — ни одного примера в общественной жизни, в котором не было бы слияния структур и агентов, операций и действий... *Нет бесструктурных агентов и нет безагентных структур*» (курсив мой. — В.Я.)¹².

Аргументация с позиций феноменологов. Здесь важнейшее значение приобретает категория практик. Еще раз обратим внимание на то, что интерфейс между структурами и агентами — деятельные практики. Практики являются тем чувствительным понятием, которого не хватало. Эвристический потенциал понятия практик состоит в том, что его смысл предполагает, как правило, единение действия с институционализированной или же становящейся нормой¹³, так как действие и его осмысление совершаются в определенной социальной ситуации, в социальном контексте. Контекст, в свою очередь, непременно содержит такой компонент, как институциональная среда. А дальше — петля обратной связи. Мы знаем, что П. Бергер и Т. Лукман считают, что множественность практик объективируется в социальных нормах. Согласно теории фреймов И. Гофмана¹⁴ субъективность конструирования социальных ситуаций не следует преувеличивать. Определения ситуации создаются структурами взаимодействий, а не произвольно их участниками. Как замечает В. Вахштайн, фрейм у Гофмана можно назвать синонимом понятия «определение ситуации»¹⁵. И далее развивает эту мысль: фрейм — «это одновременно и “матрица возможных событий”, которую таковой делает расстановка ролей, и схема интерпретации событий субъектами, в них участвующими». «Фрейм и “внутри” и “снаружи”»,

¹¹ Штомпка П. Социология социальных изменений. С. 272.

¹² Там же.

¹³ Известно, что неонституционалисты рассматривают в качестве норм не только узаконенные правила социальных взаимодействий и взаимоотношений, но и широко практикуемые неформальные правила, каковые суть ограничения обычая, массовыми образцами поведения и теми смысловыми кодами, которые несут в себе данные поведенческие образцы (см., например: North D.C. Institutional Change and Economic History // Journal of International and Theoretical Economics. 1998. № 1. На русском — ряд публикаций А. Аузана и его лекции на сайте Полит.ру).

¹⁴ Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Пер. с англ.: Под. ред. Г.С. Батыгина, Л.А. Козловой. М.: Институт социологии РАН; Фонд «Общественное мнение», 2004.

¹⁵ Такой вывод делает В.С. Вахштайн, скрупулезно анализируя концепцию И. Гофмана (см.: Вахштайн В.С. Книга о «реальности» социальной реальности: И. Гофман. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта [рец.] // Социологический журнал, 2004, № 3–4).

и воспринимаемое и средство интерпретации воспринятого»¹⁶. Именно такую интерпретацию фрейма в ряду прочих мы берем за основу.

Эмпирическое свидетельство обоснованности приведенных аргументов. Осмелюсь привести в качестве одного из вариантов разрешения микро-макро проблемы в эмпирическом исследовании опыт нашего изучения «челноков» 90-х годов¹⁷. Челноками называли тех, кто оставил работу в КБ или ином государственном учреждении в кризисные годы (зарплату задерживали или не платили вовсе) и рискнул заняться покупкой-продажей товаров массового спроса. Для этого они выезжали с огромными полосатыми сумками за рубеж. Привозили товар и торговали на диких рынках, что возникли по всей стране. Институциональная среда того времени отличалась разнообразием правил по регионам, противоречиями в законах и инструкциях чиновникам. В ней было множество лазеек, и энергичные новопредприниматели успешно использовали возможности законно обходить законы. Например, таможня задерживала багаж, превышавший 50 кг. Челнок подряжал кого-то еще, оплачивал им дорогу в Турцию, так что один человек — 50 кг, а пятеро — 250 килограммов. Миллионы таких «коробейников» побуждали власти как-то законодательно упорядочивать стихию. Поначалу рынки возникали прямо на тротуарах, в Москве для челноков отвели стадион «Динамо»¹⁸. Постепенно барахолки вдоль улиц цивилизовались в ларьки, потом — своего рода пассажи ларьков под общей крышей. МВД узаконило выдачу специальных виз с правом одного в месяц выезда за рубеж¹⁹. Транспортные службы наладили международные поезда и авиарейсы напрямиком к месту закупки товаров. Таковы наблюдаемые практики.

Начиная проект, в теории мы опирались на «симпатичную» активистскую философию (акторы, обладающие высоким ресурсом, способны изменять социальные институты) и на феноменологическую концепцию фреймов Гофмана (фрейм — матрица реальных событий и смыслов, которые им придают челноки).

¹⁶ Goffman E. Interaction ritual: Essays on face-to-face behavior. New York: Anchor, 1967 (цит. по упомянутой рецензии В.С. Вахштайна, с. 43).

¹⁷ Участники проекта: Е. Данилова, С. Климова, И. Щербакова, В. Ядов (рук.), Е. Ядова.

¹⁸ Мне довольно часто приходилось поутру проезжать мимо и наблюдать, что творилось у ворот стадиона. Колонна легковых машин со спешащими на работу медленно двигалась в проходы милицейского оцепления. Гаишники пытались обеспечить проезд к стадиону авто с огромными сумками на крышах и набитые теми же полосатыми сумками микроавтобусы. Челноки с руганью протискивались в проходы на стадион.

¹⁹ Естественно, наши челноки нашли лазейку: наемные помощники регистрировали себя как самостоятельные негодяи, и все шло по той же схеме, что и с ограничением веса багажа.

Эмпирические данные мы извлекали из документов и доступной статистики²⁰, а также рассказов бывших челноков, из массового опроса, где в выборку попадало немало бывших челноков, и фокус-групповых дискуссий об отношении к челнокам 90-х со стороны сограждан конца первого десятилетия нового века.

Интерпретация полученных данных позволяет сделать ряд выводов. (а) граждане, прошедшие социализацию в советской институциональной системе, своей активностью трансформировали институты; (б) челноки отличались более высоким социальным и персональным ресурсом: подавляющее большинство были высоко и достаточно образованы, успешны в своей прежней работе; (в) они в целом одинаково осмысливали общую ситуацию в стране, но в рассказах о собственной жизненной ситуации подобия не было. Их фреймы (системы практик и рефлексий) заметно различались. Опираясь на фактические свидетельства социальной мобильности наших респондентов и их рассказы, удалось выделить четыре категории: люди, которые нашли себя в рыночном обществе и сегодня преуспели в крупном и среднем бизнесе; те, кто обрел статус малого предпринимателя; бывшие челноки, ставшие наемными работниками — реализаторами иностранных товаров, которые закупают крупные фирмы, и, наконец, потерявшие себя, сожалеющие об утрате прежней интересной работы и уважения к их профессии в семье и со стороны друзей²¹.

Посмотрим, в какой мере здесь являются инструктивными теоретико-методологические предпосылки, о которых говорилось выше?

Замысел проекта, напомним, непосредственно «продиктован» утверждением активистской теории. Челноки и НЕчелноки, судя по их рассказам, совершенно одинаково описывали общесоциальную ситуацию экономического кризиса 90-х. Но челноки увидели в ней возможность для изменения собственной жизненной ситуации, их коллеги увидели лишь дурную перспективу для себя и семьи. Они по-разному конструировали реальность и вследствие этого их фреймы радикально отличались. Одни совмещали субъективные конструкции социально-экономического и институционального пространств с практиками в рамках ситуации, требующей рискованного действия, другие оставались в фокусе трудностей, которые следует перетерпеть. И практиковали привычное сидение на рабочем месте в ожидании... Что явилось пусковым механизмом, толкнувшим челноков в авантюру? Их персональные ресурсы, отличные от ресурсов коллег, оставшихся позади.

²⁰ Численность челноков 90-х гг. достоверно не известна. С. Климова определяет их численность в 6,5 млн (*Климова С.Г.* Челночная торговля. Челноки: бегство от нужды или погоня за шансом // Социальная реальность. 2006. № 2. С. 34.)

²¹ Рабочие материалы проекта «Челноки». Анализ Е.Н. Ядовой.

Мы фиксировали (по рассказам респондентов) «пороговые» изменения ситуаций челночного бизнеса и, соответственно, изменения в их практиках. Например, поначалу челноки помогали друг другу — и не только советами, потом сторожились друг друга, далее — конкурировали и, наконец, каждый пошел своей дорогой, отчего и образовались четыре упомянутые когорты пост-челноков.

В итоге мы получили эмпирическое подтверждение исходной посылки, согласно которой, пройдя социализацию в системе советских институтов, своей практической деятельностью эти люди изменили институциональную среду и сами радикально изменились.

Заключение

Было бы непосильной для меня задачей назвать поименно авторов, которые внесли свой вклад в преодоление исторического разрыва между объективистами и субъективистами, макро-системниками и исследователями-интерпретаторами everyday life. Я пытался понять и сформулировать существо эпистемологического эффекта решения задачи и пришел к такому выводу.

Четыре сенситивные категории эпистемологически являются опорными: «дуальность структур и деятельных агентов»; «ситуативно-обусловленное конструирование социальной реальности действующими субъектами»; «реально бытующие практики социального действия» и, наконец, категория «социальный контекст» как целостность условий, обстоятельств, предметного (природного и созданного человеком) наполнения пространства и времени действий агентов.

Один из вариантов макро-микро интеграции видится в культуральной социологии Джеффри Александера. «Культуральная социология может быть столь же практичной и критической, как и материалистическая социология. Культуральная социология, — поясняет автор, — помещает коллективные эмоции и идеи в центр своих методов и теорий потому, что часто, как представляется, именно эти субъективные и внутренние чувства управляют миром»²².

Каким способом «схватить» коллективные идеи и эмоции? — В массовых опросах и глубинных интервью некоторых целевых групп (элиты — «простые люди») в соответствующих социальных контекстах. Ради чего исследовать «эти субъективные и внутренние чувства»? Ответ Александера — ради того, чтобы понять, как они «управляют миром». Что означает управлять миром? Изменять институциональную среду. Как фиксировать реалии процесса таких изменений? Понятно, что лишь одним способом — исследованием практик.

Методологическая ремарка. Важно адекватно проблематике исследования определить масштаб и ситуации, и социального контекста, каковые могут совпадать или не совпадать. В нашем случае с

²² Alexander J.C. The meanings of social life. A cultural sociology. Oxford University Press. 2003. P. 9.

челноками исходная социальная ситуация рассматривается в социальном общероссийском масштабе. Особое внимание обращено на ее институциональный контекст (госструктуры не гарантируют жизнеобеспечение, внезапно открылись границы для выезда из страны и прочее). Данную ситуацию назовем нулевой как точку начала анализа биографий челноков и контрольной группы НЕчелноков. Этапы жизненных перемен НЕчелноков нам неинтересны, фиксировали их впечатления и практики в момент «ноль». Пороговые ситуации, которые вынуждают индивидов, по Гофману, «переключать» фрейм, производят «рефрейминг», — те, что радикально требуют и переосмысления социального контекста действий, и практик соответственно. Например, конструирование общей кризисной ситуации в фокусе поиска «институциональных дыр» для занятия челночеством — ситуация рефрейминга — 1. Первый выезд за рубеж для скупки товаров и обратный путь через границу — ситуация рефрейминга — 2. Первый выход на стихийный челночный рынок — рефрейминг — 3. И т. д.²³

Индивиды, обладающие разным запасом социальных и персональных ресурсов, по-разному осуществляют рефрейминг своей жизненной ситуации. И, соответственно, практиками своими в разной мере воздействуют на изменения институциональной среды. В согласии с неинституционалистским подходом в качестве социоинститутов выступают и НЕ узаконенные, но массовые практики. Например, по рассказам челноков, спустя в среднем два месяца, коллеги по челночному бизнесу перестали помогать друг другу, но, напротив, усвоили рыночную норму жесткой конкуренции.

Постзаключение. От юбиляра в сложившемся образе *Me* ожидается шутка или анекдот. В лекциях я нередко использую то и другое в дидактических целях. Микро-макро проблему прекрасно иллюстрирует реплика выдающегося кораблестроителя академика Крылова на совещании кораблестроителей накануне Великой Отечественной. Сталин приказал наладить производство линкоров, каковых у нас или вовсе не было, или было слишком мало. На третий день выступил молодой инженер-лейтенант и сказал: «Что мы с вами мучаемся? Есть простое решение — увеличиваем размеры крейсера и получаем линкор». Председательствующий Алексей Николаевич заметил: «Блестящая идея, товарищ лейтенант. Боюсь только, что матросики в галюны будут проваливаться».

Мораль: надо целеустремленно развивать наметившийся путь к разработке интегральной макро-микро теоретической парадигмы.

²³ У Гофмана: «...потенциалом переключаемости обладает деятельность, сама явившаяся результатом переключения» (*Гофман И.* Анализ фреймов. С. 143).

Принципиальную схему пороговых ситуаций «переключения» в нашем проекте предложила Карин Клеман и скорректировала Елена Данилова.

This document was created with Win2PDF available at <http://www.win2pdf.com>.
The unregistered version of Win2PDF is for evaluation or non-commercial use only.
This page will not be added after purchasing Win2PDF.